Глава 344 - Осенний ветер уносит падающие листья

Линь Ву даже не приехал домой, когда ему позвонил Цзян Эксайян.

"Привет, мистер Лин, это я, Цзян Даоян."

"Я знаю, что это ты, если у тебя есть пердёж, просто выпусти его. "Лин Го сказал с нетерпением, когда припарковал свой мотоцикл на обочине дороги.

Но слова Лин Гоу сделали Цзян Зайин немного необъяснимо счастливым, потому что Лин Гоу знал, что это был звонок Цзян Зайин, что означало, что Лин Гоу сохранил свой номер, что также означало, что Цзян Зайин считался имеющим некоторый статус у Лин Гоу.

"Господин Линь, больше ничего нет, просто председатель Ян попросил меня прийти и поговорить с вами". СМИ в Иствуде сегодня взрываются, ты знаешь?"

Из-за известия о смерти Ван Шенгтяна все основные средства массовой информации в Донглине, будь то традиционные средства массовой информации или развивающиеся средства массовой информации, были парализованы.

Этот инцидент был слишком шокирующим для жителей Донглина!

Цзян высказался и продолжил: "Я не знаю, тот внук ли сообщил о смерти Ван Шенгтяна, но сейчас все равно это немного трудно сделать. Мы, здесь, в Восточном доме, определенно не будем раскрывать немного информации, но председатель Ян также надеется, что в ближайшие дни вы не будете давать интервью средствам массовой информации".

Восточный Дом пытался держать это дело в тайне, в конце концов, смерть Ван Шенгтяна была слишком вовлечена, и только когда наступило подходящее время, Восточный Дом был готов объявить об этом.

Но Лин Гох так не думал, он сказал прямо: "Я тот, кто выпустил новости о смерти, так что Цзян, будьте осторожны с вашими словами, если вы ругаете меня в лицо, я не буду гарантировать, что что-то неожиданное произойдет".

После того, как слова были произнесены, Цзян впал в окаменевший холодный пот, стекавший по его спине.

Только спустя долгое время Цзян Даоян сказал слабо: "Почему, мистер Лин?". Ни вам, ни нам не будет никакой пользы, если вы расскажете об этом прессе. "

"Хм, мне не нужен твой Восточный Дом, чтобы научить меня разуму". Иствуд подвергался издевательствам со стороны Ван Шенгтяна на протяжении стольких лет, что жители Иствуда имеют право знать, что происходит".

"Вы, люди, думаете только о сохранении собственных интересов, вот почему вы не выпускаете новости". Но я, Линь Ву, другой, ты сделал этот звонок просто так!"

После того, как он закончил свои слова, Линь Ву резко повесил трубку, а Цзян Эксеян на другом конце линии все еще что-то объясняет.

Повешенный Цзян Эксайан имел депрессивное выражение лица и проклял неестественно в уголке рта.

Но потом он подумал серьезно, этот Линь Ву, за ним была бездонная яма!

На этот раз утечку новостей выпустили пятнадцать СМИ в Донглин-Сити вместе, пятнадцать СМИ выпустили новости в тот же момент времени, это было действительно немного неправдоподобно.

Это показало, что Линь Ву уже успел овладеть этими пятнадцатью СМИ одновременно, какая ужасающая экономическая власть, теперь казалось, что в момент смерти Ван Шэнтяня полная передача власти в Донглине была завершена.

Линь Ву позволил Синь Вэйдуну манипулировать этим вопросом, но он сделал это только для того, чтобы рассказать народу Донглина правду, больше ничего.

В последующие два дня город Донглин был похож на осенний ветер, сметавший опадающие листья, и хотя горожане этого не замечали, Донглин уже превратился в новый мир.

Силы, принадлежавшие Ван Шенгтяну, были полностью распущены, некоторые вошли в Торговую палату Восточного Лу, а некоторые просто ушли с рынка Восточного леса.

Нынешняя Торговая палата Восточного Лу даже лучше, чем процветающая тогда Торговая палата Восточного Лу.

Но люди не могли себе представить, что человек, который сейчас контролирует Торговую палату Восточного Лу, был молодым человеком в свои двадцать лет, и что он был калекой молодого хозяина, которого когда-то знали все в Восточном Лесу.

За исключением небольшой группы людей, все еще думали, что торговая палата Восточного Лу, опять же, была под контролем такого человека, как Ван Шенгтян.

……

Город Сонгцзян Чистое водное озеро, самое большое озеро в Сонгцзяне, охватывает почти четверть юрисдикции Сонгцзяна.

Эта зеленая вода принадлежала одному человеку.

Остров в центре озера был близок к трем тысячам квадратных метров, и остров был роскошным особняком этого человека.

Ван Синъюэ появился на асфальте острова и с лицом, похожим на скорбящую мать, вошел в середину комнаты для совещаний.

Перед смертью Ван Шэнтянь отправил Ван Синъюэ в Северную Америку в поисках финансовой помощи.

В то время торговая палата Иствуда подверглась ожесточенному нападению, и единственным способом стабилизировать ситуацию была большая сумма денег.

Ван Синъюэ не ожидала, что когда она уйдет, конец наступит так быстро.

Теперь она была одна, стояла в комнате, полной картин, и ждала.

Двадцать минут спустя вышел молодой человек в костюме Танга и сел на единственный стул в комнате.

В качестве гостя у Ван Синъюэ не было стула, даже такого, который был бы квалифицирован для сидения.

Молодежь смотрела вверх и вниз на Wang Xingyue, женщина все еще имела несколько взглядов, но это жалкое белое лицо сделало новый район молодежи Wang Xingyue весь дом.

"Госпожа Ван, почему не приезжает ваш отец?"

Упомянув об этом, Ван Синъюэ выпали слезы и полдня ничего не говорил.

Ван Синъюэ рассказал молодёжи обо всём, что произошло в Донглине, и хотя молодёжь была немного удивлена, она только текла на поверхность.

Это маленькое местечко в Донглине не стоило ему упоминать, и смерть Ван Шенгтяна едва ли имела для него какое-либо значение.

"Господин Чжи, мой отец поклялся вам, и с его смертью в Иствуде не будет никого, кто мог бы защитить ваши интересы, я все еще надеюсь, что господин Чжи сделает это за нас!"

Сказала Ван Синъю, опустив голову и глубоко поклонившись молодежи.

Казалось бы, между ними не было большой разницы в возрасте, но уважение Ван Синъюэ к этому человеку было гораздо выше, чем уважение ее собственного отца.

Господин Цзи выбрал его пальцы, его лицо успокоилось, когда он пробормотал себе: "Ван Шенгтян, если честно, мне все равно. Донглин, если честно, мне тоже все равно."

Как только эти два слова вышли наружу, сердце Ван Синъюэ было похоже на смерть.

Не потому, что господин Цзи был хладнокровен, а потому, что Донглин, Ван Шенгтян, был слишком мал для них.

Но вскоре слова господина Чжи перевернулись: "Тем не менее, кто-то осмелился прикоснуться к моему народу, этот момент, который меня волнует". Даже если Ван Шенгтян не годится, он все равно под моей защитой, кто бы к нему ни прикоснулся, он будет бить меня по лицу".

Ван Синъюэ никогда не думал, что смерть Ван Шенгтяня, вес Донглина, потерявшего контроль, была меньше, чем лицо господина Цзи.

Он сказал такие слова не потому, что смерть Ван Шенгтяна затронула его интересы, а потому, что это коснулось его достоинства.

"Ты знаешь, кто убил человека?"

Ван Синъюэ достала из сумки газету: "Хотя в Восточном доме объяснили, что дело конфиденциальное, подозреваю, что это был человек по имени Линь У, и он был единственным в Восточном лесу, кто мог иметь то, что убило моего отца".

Когда господин Чжи услышал это, он чихнул: "Хамф! Госпожа Ван, ваша семья находится под защитой Секты Снежных гор, и я также слышала, что ваш отец завербовал защиту людей из храма Цюйунь, как вы все еще можете быть убиты никем? "

"Господин Чжи, послушайте моё объяснение, что Линь Ву не обычный .....".

Слова не прозвучали, господин Чжи объяснил это и чихнул: "В конце концов, люди Донглина, они ничего не понимают".

Господин Цзи даже не попрощался с Ван Синью и пошёл прямо в другую комнату.

Перед отъездом он оставил сообщение: "Старая мама, пусть кто-нибудь проверит, кто бы это ни был, дайте мне смерть". Прикоснись к моему народу и умри".

Несмотря ни на что, цель Ван Синъюэ была достигнута, и она покинула Чистое Озеро Чистой Воды с сердцебиением.

Глядя на спокойный уровень и на людей, посланных господином Цзи, Ван Синъюэ скрипит зубами и говорит: "Линь У, ты мертв! Ты умрёшь хуже, чем твой отец!"

http://tl.rulate.ru/book/46691/1236282